14 декабря 2017 года. На пресс-конференции Владимир ПУТИНА было аккредитовано 1640 журналистов

Президент пообещал, что в ближайшие дни обнародует свою программу, и мне хочется понять — в чём он видит развитие страны? Потому что пока всё сводится к инфляции, к ВВП, к бюджету и так далее. Но это — всего лишь инструменты, подпорки для настоящего развития: развития образования, развития личности, развития науки, развития культуры, развития технологий. И мне кажется, что человек, гражданин России, вместе с его интересами, давно и прочно как-то отошёл у наших властей на второй план.

Иногда на пресс-конференции прорывалась информация о реальном положении дел в стране. Один из журналистов просто прокричал, что "оптимизация" системы здравоохранения — это кошмар и катастрофа. Также был крик души, что офицеры в военном городке получили квитанции на услуги ЖКХ в 50 тысяч рублей. На что мы услышали мягкие, психотерапевтические слова: да, есть проблемы, с этим нужно что-то делать. Впечатление такое, что всё это происходит не в России, а где-то на обратной стороне Луны или в параллельной реальности, и там, откуда пришёл к нам Владимир Владимирович, — прекрасный Центробанк, шикарное правительство, низкая инфляция и рост промышленного производства. А здесь обитают неадекватные пациенты сумасшедшего дома, которые кричат, что не могут на свою зарплату свести концы с концами, выучить и вылечить, да просто — одеть и накормить своих детей… скорее, всего — воображаемых, потому что в действительности же у нас в стране всё хорошо, а будет — ещё лучше…

Это чувство когнитивного диссонанса я испытываю давно и анализирую: что же происходит? Мы должны осознать — сущность власти исходит от собственности. В чьих руках собственность, тот и осуществляет власть. И эта власть сегодня — в руках олигархата. Меня шокируют данные статистики. С 2014 года, когда ввели санкции против России, мы все, подавляющее большинство народа, потеряли треть доходов. В то же время у 90 самых богатых семей, которые владеют 70% наших богатств, доходы увеличились на 38%. И мы за эти три года стали рекордсменами мира в выращивании олигархов. У нас появились — в условиях кризиса, в условиях санкций и "импортозамещения" — 17 новых долларовых миллиардеров! Это ли не успех, это ли не победа?! Может быть, ключевым моментом пресс-конференции был следующий эпизод. Корреспондент "России-24" поднял вопрос о "пятой колонне" в России. На что Путин отшутился. Даже вообще посчитал вопрос о пятой колонне шуткой. Ответ Путина звучал так: "Вот вы всё шутите — пятая колонна, караул, хватай чемодан, вокзал уходит!" Вот и всё, что он счел нужным сказать о страшной опасности России, о раковой опухоли страны — пятой колонне. А потом уже другой корреспондент, как бы вторя вопросу своего коллеги, спросил про Центробанк: в чём дело — эта организация откровенно нарушает законы, а управы на неё нет? На что Путин сказал, что Центробанк у нас вообще-то неподконтролен правительству, и это очень хорошо. Ну, а мы с вами прекрасно понимаем, что Центробанк как раз и есть один из ключевых органов "пятой колонны", инструмент по обслуживанию финансовых интересов врагов России. То есть Путин откровенно вывел из-под удара "пятую колонну", компрадоров, проводников интересов иностранных государств, не захотел вообще говорить на эту тему. Почему же?

Давайте немножко отмотаем историю назад. Что произошло в 1991 году? Ельцин и другие предатели заявили о том, что мы — побеждённые, что мы проиграли в "холодной войне", поэтому надо распустить великую державу и выбросить белый флаг. А в 1992 году Бжезинский заявил, когда мы пытались что-то там ему доказать: "Россия — это не партнер, Россия — это клиент. Россия проиграла нам, и сегодня мы с ней должны вести себя как с клиентом". То есть мы проиграли, а что делают с побеждёнными? Давайте обратимся к опыту Второй мировой войны. Мы первые свергли фашизм в Восточной и Центральной Европе и пришли туда. Кого мы удаляли и кого мы ставили, помогали состояться, какие политические партии, какую финансовую систему, систему безопасности? Внедряли именно ту систему, которая будет подконтрольна нам. А Соединённые Штаты, Запад в целом, приняв нашу капитуляцию, разве должны были ставить тех, кто был за социализм? И они поступили точно так же, как мы в 1945 году. Поэтому вся система власти, модель экономики и модель финансов выстроена таким образом, чтобы служила — причём, вечно служила — интересам заокеанских хозяев.

Поэтому Центробанк, правительство и вся олигархическая модель нашей экономики — это всё подконтрольно и вписано в систему глобальной олигархии. В России правит филиал мирового олигархата, он далеко не самостоятелен, а встроен в глобальную систему транснационального капитала. Мы ещё увидим (я полагаю — в феврале-марте), как наши олигархи не только начнут, по примеру Сулеймана Керимова, вывозить из страны миллиарды долларов, но и побегут сдавать Россию, сдавать Путина западным "партнёрам", а вернее — хозяевам. И поэтому, когда мы говорим о "пятой колонне" — давайте не будем забывать о том, что вся система российской власти подчинена интересам тех, кто объявил себя победителем в "холодной войне".

По поводу укрепления нашей обороны и безопасности у меня тоже есть сомнения. Да, мы правильно пошли в Сирию. Но давайте задумаемся: почему разрушали четверть века армию и потом стали её скороспешно укреплять, восстанавливать оборонно-промышленный комплекс? Это началось не потому, что нам с вами стал кто-то угрожать, а потому что обострились конкурентные отношения, особенно — в нефтегазовой сфере, между олигархатом российским и олигархатом американским (и европейским, в какой-то мере). И укрепление армии, наша внешнеполитическая решительность — прежде всего, нацелены на то, чтобы защитить интересы российского олигархата и поднять его в статусном отношении немножко повыше. А мы с вами, всё население страны, все ресурсы страны — должны обеспечивать прибыли и повышение статуса олигархата.

Конечно, не может часть общей системы выступать против этой самой системы. Назови высшую реальную власть Российской Федерации олигархатом, назови её "пятой колонной", назови её прозападными компрадорами, назови её клептоманами — всё это будет точно. И понятно, что политическая надстройка системы не может выступить против самой системы.

Об Украине. Был очень провокационный, хамский вопрос украинского журналиста Цымбалюка, когда он фактически обвинил президента РФ в массовых убийствах. Вопрос звучал примерно так: "Вы наводнили Украину войсками, которые убивают украинский народ; доколе?" И тут Путин в нетипичной для этой уклончивой, уступчивой, смягчённой пресс-конференции ответил очень прямо. Что народ-то, на самом деле, один — русский. Различия между так называемыми украинцами и остальными русскими имеют характер региональный, но никак не сущностный. И что Донбасс — можно было понять только так — мы в обиду не дадим, что Донбасс имеет право на сопротивление государственному перевороту в Киеве.

То есть фразеологически на этом направлении наше высшее государственное, военное, политическое руководство стоит твёрдо. Однако и здесь есть немало странностей. Собственно говоря, Донецк и Луганск (и на очереди был Харьков) пошли на референдум, используя опыт Крыма. Крымский референдум был признан, и люди думали: мы проголосуем, и результаты будут признаны. Но этого не произошло. Там мы признаём, а здесь — не признаём. Вопрос — почему? Могут приводить много юридической казуистики, но референдум был вызван именно государственным переворотом, о чём Путин не устаёт утверждать. Это действительно так. Да, по украинской конституции плебисцит надо согласовать с властями, но если нет законной власти, то с кем согласовывать? Это право народа. И вот здесь мы сразу "даём отступные", признавая национал-фашистскую власть в Киеве. Да, у Путина есть патриотизм, он иногда проявляется. Но, как во внутрироссийских экономических вопросах президент не предпринимает решительных действий, потому что начальник в этой сфере (в том числе — над некоторыми министрами или вице-премьером типа Дворковича) — не он, а крупный российский капитал, так и в украинских процессах интересы крупного капитала: и украинского, и нашего, — стоят выше интересов народных.

Посмотрите: если в этом сложном регионе развивается такая конфликтная ситуация, то координировать и регулировать её следовало поручить какому-то мудрому, мощному человеку, который обладает жизненным опытом. Видимо, такого человека в России не нашлось.

Тем не менее, у меня есть надежда. Ведь эта пресс-конференция кардинально отличалась от всех предыдущих остротой вопросов, которые затрагивали проблему выживания нашего народа, требовали коренных изменений внутрироссийской жизни. Ведь многие вопросы звучали уже как требование, как крик, что нужно остановить этот бардак, этот беспредел. Ещё Ленин говорил, как разворачивается любой процесс: от простого созерцания к абстрактному мышлению, а от него — к практике. Мы уже стадию абстрактного мышления (то есть понимания, что происходит) завершаем. А дальше неизбежно пойдёт практика — народ начнёт выражать свои интересы действиями. То Путина накачивали лестью как шарик: всё только "спасибо вам, да "как нам повезло с вами", да "только вы можете помочь", и так далее. 14 декабря ничего подобного мы не услышали: люди ставили перед президентом актуальные и коренные вопросы нашей реальности. Путин не может на это не реагировать. Он победит на выборах, в этом никаких сомнений у меня нет. Но ему далее нужно будет делать выбор: или сходить с поезда власти — или опираться на народ и начинать революцию в России.

Революция в нынешней ситуации неизбежна, потому что есть закономерности развития человеческого сообщества. Но она может пойти "сверху", и Путин возглавит этот процесс, начнёт .работать на страну, на народ, на свой авторитет в истории. Если этого не произойдёт, революция начнётся "снизу", и к власти в нашей стране придут другие силы и другие люди.

Леонид ИВАШОВ

РЕВОЛЮЦИЯ И ПУТИН

О 13-й «большой» пресс-конференции президента России

ОБЩЕЕ МОЁ ВПЕЧАТЛЕНИЕ от большой президентской пресс-конференция 14 декабря 2017 года таково. Путин уверенно чувствовал себя в международных вопросах — вопросах международной политики и военной безопасности России, — потому что есть конкретный результат, есть высокая степень ответственности Министерства обороны, Министерства иностранных дел, где работают профессионалы. И поэтому на все международные вопросы Путин отвечал довольно чётко. Чувствовалось, что он владеет ситуацией, контролирует идущие процессы, что Россия в этом направлении движется более-менее уверенно.

А в том, что касалось проблем социально-экономических, внутренних наших проблем — здесь впечатление было противоположным. Что ни вопрос из социальной сферы, что ни вопрос об экономическом состоянии страны, о положении населения — здесь везде провалы. Пик демонстрации неблагополучного состояния внутри страны: директор Мурманского рыбокомбината под видом журналиста прорывается на пресс-конференцию, чтобы показать первому лицу государства сложнейшую проблему, которая связана и с производством, и с занятостью, и с ценами на морепродукты. Это ли не показатель того, что в этих сферах — неблагополучие, что надежд на правительство и на региональные власти у людей уже нет?

Что мы услышали, например, от министра строительства и жилищно-коммунального хозяйства Михаила Меня на вопрос: "Почему растут цены на ЖКХ, а качество коммунальных услуг ухудшается?". Мы услышали ссылку на законодательные нормы и на то, что нужно улучшать законодательство. Это надо понимать так, что министерство только исполняет законы, а кто эти законы у нас принимает? Федеральное собрание, то есть Госдума и Совет Федерации? Вот к ним и все претензии, значит. А о том, что депутаты в основном "штампуют" те законопроекты, которые им присылают из правительства, из того же Минстройжилкомхоза — ни слова. То есть эти люди не профессионалы, они не могут организовать большой процесс.

Но в то же время президент правительство оправдывает, даже хвалит. Причём апеллирует не к состоянию отраслей. Например, система образования валится, ухудшается процесс обучения, люди из школы идут в институты почти неграмотными — никто за это не несёт ответственности. Я не услышал, что сегодня главная сфера приложения усилий правительства — это образование, что школьный учитель — главная фигура в Российском государстве, в обществе. Здесь никаких мер не принимается. Мы видим, где место науки — она на обочине. "Родное" правительство принимает стратегически важные решения, не опираясь на научный анализ, на научный прогноз, на научную разработку, на научное проектирование — оно предпочитает работать "методом тыка", и, скорее всего, во главу угла ставит не развитие России, а интересы каких-то группировок, прежде всего олигархических.

Марко Радинович — молодой серб, который живёт в России, любит её, воспринимает русские события близко к сердцу. Выборная кампания, выдвижение Владимиром Путиным своей кандидатуры на пост президента вдохновила его на написание песни в стиле рэп. Предлагаем вашему вниманию стихи этой песни.

ВЛАДИМИР

Сегодня — едины. Но мы помним и время, когда
Дьявол всюду царил, и не было места тут Богу.
Тьма повсюду — оружие, войны, вражда.
Но в двухтысячных вдруг
вся Россия забила тревогу.

Что в глазницах пустых?
Там бездонного омута жуть.
И звучит всё настойчивей всюду тревожный мотив.
Двадцать первая вечность
метет по просторам пустынным.
Сто попутных ветров тебе!
Бог милосерден, пошли…!

С верой легче всем нам и в конце, и в начале пути.
За нее ты держись, и она тебе будет — опора.
Вот шагнул за порог и увидел, что скоро — рассвет.
Знай: история — вечность,
а мы — лишь мгновенья, не боле.

Раскачалась земля. И распахнуты ставни в домах.
ТЫ создашь новый мир, собирая его из осколков,
Нам — покой и прощенье.
Лишь ветер в колосьях шумит.
За тобою Россия, Владимир!
И мир этот МИР лишь спасает!

Тот Владимир, что Ясного солнца светлей,
Он крестил нашу Русь.
А второй ей вернул веру в Бога.
И восприяла Россия, впитав его силу и дух,
И пошла вслед за НИМ,
хоть была и разбитой дорога.

Знаем мы: ТЫ готов и живот положить.
ТЫ с пути не свернёшь,
сердца зов — вот что манит в дорогу.
Ты пойдёшь до конца, и не мыслишь иного пути.
Ну а мы за тобой, как сыны.
И угодно то, веруем, Богу.

Да, история — вечность,
ну а мы — лишь мгновенья её!
Все мы — чада твои. И на этом пути мы — с тобою.
Знаем, что с корабля ТЫ не драпал в компании крыс.
Время — вечность. Вселяется в нас эта вечность.

Раскачалась земля. И распахнуты ставни в домах.
Ты создашь новый мир, собирая его из осколков,
Нам — покой и прощенье.
Лишь ветер в колосьях шумит.
За тобою Россия, Владимир!
И мир этот МИР лишь спасает!

Мега Машина

НИКОГДА В ЖИЗНИ так не смеялся, как в 1988 году, когда на весь Советский Союз шла прямая телетрансляция XIX партконференции, где кремлёвские "небожители", решавшие судьбы мира, играли каких-то марионеток из кукольного театра. Горбачёв, Ельцин, Лигачёв, с его знаменитым "Борис, ты не прав!", и тутти-фрутти — это были три дня непрерывного хохота у "голубых экранов". Хохота, который вот уже скоро тридцать лет отливается: потом, слезами и кровью…

"По всему по этому", когда первый сжиженный природный газ с терминала Сабетта, торжественно залитый на СПГ-танкер "Кристоф де Маржери", вместо Кореи внезапно оказался в Великобритании, смеяться себе строго-настрого запретил. Нет, всё понятно: взрыв редуктора на хабе в австрийском Баумгартене вызвал взлёт мировых и особенно европейских спотовых цен на "голубое золото" во всех его видах. Тут же авария на Северном газопроводе лишила британских энергетиков значительной части текущих поставок газа, им срочно понадобились дополнительные объёмы — и "Кристофа де Маржери" развернули к берегам Туманного Альбиона… Казалось бы, всего лишь выгодная коммерческая сделка, обусловленная форс-мажорными обстоятельствами.

Но британцы, наверное, изменили бы себе, сказав "спасибо" России или даже глубокомысленно промолчав. Но нет, возникшая — даже не зависимость, а тень зависимости — от поставок российских энергоносителей, да еще по рыночным ценам, вызвала какой-то дикий всплеск русофобии со стороны официального Лондона. В котором поучаствовал и собирающийся с официальным визитом в РФ Борис Джонсон, министр иностранных дел Великобритании с внешностью фрика-трансгендера, начитавшийся Фукидида и обозвавший нашу страну "зловещей Спартой", а также высокопоставленные офицеры флота Её Величества, которые внезапно узрели угрозу трансатлантическим оптико-волоконным линиям связи со стороны подводных лодок ВМС РФ…

"Морских волков" из Уайт-Холла еще можно понять: они уже давно осознали, что живут в стеклянном доме, поэтому вид камней, летящих с Запада в сторону Кремля, вызывает у них вполне обоснованные подозрения, что в ответ может прилететь какая-то "обратка". И даже не в виде "калибров". А тут еще появилась информация, что в России прошли технические испытания глубоководного аппарата, способного работать на глубинах до 14 км (что само по себе вызывает вопросы — ведь пока максимальной глубиной Мирового океана считается Марианская впадина, 11022 метра ниже уровня моря). Да и решение международного арбитражного суда, согласно которому все воды вокруг Фолклендских (Мальвинских) островов признаны принадлежащими Аргентине, тоже нужно чем-то "перебить". Да ещё, глядишь, под новую "русскую угрозу" ещё и денег могут подкинуть на модернизацию флота, из последних побед которого вспоминается разве что триумфальное столкновение в открытых водах Атлантического океана с подлодкой французских союзников по НАТО…

А вот про потуги того же "фрикадельки" Джонсона вытребовать у Кремля какие-то разъяснения по поводу российских намерений в Сирии даже говорить не приходится — видимо, нынешний глава Форин офис любит ментально пребывать в 30-х годах прошлого века, когда над владениями Британской империи не заходило солнце, а весь Ближний Восток фактически являлся её протекторатом (впрочем, даже тогда Лига Наций утвердила Сирию в статусе французской, а не британской "подмандатной территории"). Да уж, это вам не лорд Пальмерстон и не Лоуренс Аравийский. Со спины, во фраке, может быть, и удастся обнаружить какое-то сходство, но вот "с головы" — ничего общего. И то, что пресс-секретарь МИД РФ Мария Захарова в ответ на "спартано-российскую" эскападу Джонсона сравнила нынешнюю Великобританию с островом Лесбос, известным в античные времена как оазис однополой любви, — несомненно, важнейшее достижение современной английской дипломатии…

К чему это я, и что тут может быть общего с уже полузабытой ныне XIX Всесоюзной конференцией КПСС? Ах да, ну, конечно же: Борис, ты не прав!

Олег ЩУКИН

ПАДЕНИЕ МУРА

Что случилось в штате Алабама

ШТАТ АЛАБАМА — сердце американского Юга, где люди привыкли верить в Христа, носить оружие и жить большими семьями.

12 декабря в этом штате прошли внеочередные выборы в сенат. Судья Рой Мур, отец четырёх детей, верующий христианин и убеждённый республиканец, выступал принципиальным противником абортов и ЛГБТ. Год назад он не признал решения федерального правительства о легализации гей-браков и был уволен. Эта отставка прославила Роя Мура на всю страну как защитника прав христианского населения.

Популярное в американской политике изречение гласит: чтобы стать предметом ненависти крупных СМИ, нужно всего лишь пойти против демократов. Так вышло и на этот раз — стоило Муру стать соперником невзрачного и вроде бы не имевшего никаких шансов в ультраконсервативном штате демократа Дага Джонса, как СМИ предъявили судье обвинения в растлении 14-летней девочки, якобы произошедшем 40 лет назад. За гулом, поднявшимся в СМИ, никто не заметил полного отсутствия каких-либо доказательств, кроме слов потерпевшей. Рейтинг Мура обрушился, и до последнего момента было неясно, кто же победит. Ясно стало лишь спустя день после выборов — с отрывом в полтора процента победил Джонс.

Победа Джонса и поражение Мура — победа не демократов и поражение не республиканцев. Границы так размыты, а рамки так условны, что победа осталась за одной-единственной фракцией — так называемым "вашингтонским болотом" глубинного государства.

Беспрецедентно, для выборов внутри одного штата, масштабная кампания против Мура, затронувшая всю страну, показала, что демократические пиарщики и политтехнологи — не такие глупцы, как могло показаться в конце прошлого года. Они научились на своих ошибках: несмотря на явное презрение к грязным "реднекам", пьющим, матерящимся и состоящим в браке со своими родственниками (а именно так смотрит на жителей провинциальной Алабамы большинство "просвещённых" жителей больших городов), — ни один заметный демократ открыто не выказал своего презрения к населению штата, избиравшего республиканцев последние 20 лет. Подобной сдержанности глупо было ждать от рядовых сторонников демократов — всю ночь, пока результаты не были известны, многочисленные и популярные пользователи Твиттера, поддерживавшие Джонса, лили жёлчь на алабамцев, голосующих за "расиста, педофила и насильника". Показателен не только тот факт, что никто из них не усомнился в истории, якобы случившейся 40 лет назад и так удачно всплывшей незадолго до выборов, но и то, что никто не потребовал реальных доказательств произошедшего.

Постоянный прессинг, которому подвергался Мур через все доступные каналы: СМИ, выступления известных чиновников, звёзд кино и телевидения, — не позволил сторонникам Мура перейти в наступление использовав тактику, добывшую им победу над Клинтон. А ведь им было на что опереться — Джонс далёк от идеала алабамского сенатора. Многочисленные сомнительные связи с организациями вроде фонда Сороса и центра Брэннона, выступавшего за предоставление уголовникам избирательных прав, равно как и присущие любому демократу поддержка абортов и ЛГБТ, заставили многих обозревателей упрекнуть избранного сенатора в том, что умеренность его левых взглядов — лишь иллюзия, призванная убедить алабамских избирателей в добрых намерениях Джонса.

Таким будет сенатор от одного из самых консервативных штатов следующие шесть лет. Некоторые уже проводят параллели между Джонсом и республиканцем Скоттом Брауном, неожиданно выигравшим выборы в сенат от демократического Массачусетса в 2010 году, но не сумевшим переизбраться и с треском проигравшим следующие выборы.

Впрочем, то, насколько допустимо применение клише "консерватор" к некоторым республиканцам, большой вопрос. Враги Мура неоднократно говорили, что педофил и насильник не может называться консерватором. Здесь мы имеем дело со столь хорошо знакомой нам подменой понятий, когда в погоне за популярным у электората термином те, кто реально ему соответствуют, клеймятся "неправильными", а "правильность" определяется исключительно верностью статусу-кво. "Правильные" консерваторы, в понимании американских масс-медиа, — это Митч Макконнелл, Рэнд Пол и особенно известный (и горячо обожаемый в России) Джон Маккейн, чьи проблемы с головой, очевидные с 70-х годов, недавно нашли подтверждение в виде диагноза "рак мозга". Новые консерваторы или, как называли себя представители этого движения в 90-х, "неоконы", всегда готовы идти на компромисс с демократами, легко уступая им в самых принципиальных вопросах — таких, как строительство пограничной стены с Мексикой и реформа здравоохранения. Именно группа республиканских сенаторов, регулярно предающих идеалы и инициативы собственной партии, составляет костяк "глубинного государства".

Неправильно думать, что "глубинное государство", то самое Deep State, против которого столь отчаянно борется лидер консервативной Америки Стив Бэннон, его ультраправые по современным американским меркам соратники и его противники с крайне левых позиций политического спектра, — это понятие, существующее сугубо в рамках американской внутренней политики. Неизбираемая толпа чиновников-карьеристов и партийных функционеров, давно забывших об интересах людей, — беда не специфически американская, а присущая, скорее, любой более-менее развитой системе "представительной демократии". Победа над гидрой, тоталитарному окутавшей все сферы жизни людей по всему миру, слившейся в ядовитый симбиоз с IT-гигантами и Уолл-Стрит, над машиной, которая знает всё и обо всех, — невозможна стандартными методами политической борьбы. Самое эффективное оружие в войне с врагом, который одновременно повсюду и нигде, — направить на него луч прожектора, вывести его на чистую воду, показать гражданам страны, что ими управляет не всенародно избранный харизматичный лидер с голливудской улыбкой, а мутные личности в серых костюмах, чьи намерения неизвестны, а источники финансирования — подозрительны. На этом поприще интернет-издание Бэннона "Breitbart" добилось значительных успехов в прошлом году и продолжает намеченный курс в этом, раскрывая уловки крупных СМИ и вашингтонских лоббистов. Информационная поддержка, оказанная Бэнноном и "Breitbart" проигравшему Рою Муру, позволила уберечь того от сокрушительного поражения, ведь отставание ограничилось двадцать одной тысячей голосов. Так воля одного человека почти полностью свела на нет старания целого сборища конгломератов медиа-истеблишмента. Тем не менее, усилий одного Бэннона оказалось недостаточно, и Мур проиграл.

Аналогичное поражение, с отрывом, который можно списать на статистическую погрешность, стало одной из главных тем

прошлого года. Речь идет о референдуме, определившем выход Британии из Евросоюза. Вялость позиции верхушки Консервативной партии, неспособной пожинать плоды своей победы и жёстко ограничить Брюссель в его стремлениях высосать с Британских островов как можно больше отступных, вынуждает британского избирателя искать себе представителя в стороне от истеблишмента. И покуда одни обращают свой взор на радикально левого Джереми Корбина, не стесняющегося своих социалистических взглядов и любви к врагам Британии, другие пытаются найти идеал истинного консерватизма среди зашедших и восходящих звезд движения британских евроскептиков. Найджел Фарадж, творец Брексита и бывший лидер ныне дышащей на ладан Партии независимости Соединенного Королевства (UKIP) и Джейкоб Риз-Могг, аристократ, любимец молодёжи и эксцентричный джентльмен, которому совершенно чужд прогрессивизм, стали самыми заметными лицами британского консервативного движения, остающимися в стороне от склок верхушки партии. Именно для встречи с ними в бывшую метрополию в конце ноября летал Стив Бэннон. На фоне того, что в обеих странах верхушки партийных администраций, зачастую остающиеся в тени, пытаются саботировать указы президента, решения референдума о выходе Британии из ЕС и некогда названные Черчиллем "особые" отношения между ближайшими союзниками, в последнее время весьма похолодевшие, неформальная встреча лидеров правого движения, свободного от оков партийной элиты, выглядит предвестником чего-то нового и интригующего. Возможно, нового консервативного импульса, вызванного усталостью общества от каждодневной гордости дегенератов своими отклонениями.

Как бы то ни было, этого придется ждать ещё долго. А пока, в речи по случаю победы на выборах, Джонс поздравил население Алабамы, 0.2% которого составляют иудаисты, с Ханукой. Уже скоро по улицам немногочисленных алабамских городков будут ходить, держась за руки, мужчины, вчерашние оружейные магазины будут переделывать в центры планирования семьи, а на выборах наравне с законопослушными гражданами будут голосовать убийцы и грабители. Это произойдёт не сразу, но произойдёт обязательно — пример многих штатов не даст соврать. Дело даже не в единичной победе ставленника Сороса, а в общем изменении общества — начиная от его взглядов на религию и мораль, даже в таком христианизированном месте, как Алабама, и заканчивая банальным расовым составом населения, ведь 95% чернокожих всегда голосуют за демократов. Теперь в Сенате перевес республиканцев минимален — 51 против 49, а с учётом того, что вышеупомянутые "неоконы" часто голосуют против инициатив президента, шансы на то, что Трампу удастся претворить в жизнь хотя бы одно из его предвыборных намерений, стали чисто символическими.

Илья ТИТОВ

В очередном выпуске журнала "Изборский клуб" (2017, № 7 (53)) члены, эксперты клуба делятся своим виденением русской мечты. Александр Проханов ("Вихри Русской мечты"), Максим Медоваров ("Контуры Русской мечты"), участники круглого стола "Русская мечта: преодоление и преображение" размышляют, что такое русская мечта, достижима ли она, может ли общество достичь вершин своего развития, не будучи объединёнными общими устремлениями?

Арабист Александр Нотин в работе "Антисистема ИГИЛ. Рождение сверхновой" анализирует, что такое ИГИЛ и как можно противостоять этой организации.

Виталий Даренский ("Как "утилизировать" русофобскую систему?") обращает внимание, что "особенностью России и других стран Русского мира является то, что в них проживает огромная масса людей, настроенных враждебно по отношению к своей Родине". Автор объясняет причины этого, указывает на опасность данного явления, поскольку "жизнеспособность России как государства фундаментально зависит от успеха борьбы с русофобией", и подсказывает, как действовать против русофобии.

Алексей Комогорцев в своей работе аргументирует: "Подъём России — в "длинных стратегиях".

В журнале опубликована беседа Александра Проханова и Александра Дугина "Четвёртая политическая теория", доклад Изборскому клубу (под редакцией Виталия Аверьянова) "Русская цивилизация против антисистем", экспертный доклад Сергея Баранова "Мы или они? Украинский "Карфаген" для "Третьего Рима", статья Владимира Можегова "Тезисы о консервативном социализме".

Читателей знакомят с новыми книгами членов и экспертов Изборского клуба.

В рубрике "Стихия" представлена поэзия Владимира Бояринова.

Справки по телефону 8-985-256-91-24.